Возможно, от того, как безмолвно и обжигающе смотрел на него Хо Ли, Чу Цин, вскочив с места и отведя взгляд, не посмел больше смотреть в его сторону. Развернувшись, он бросился прочь.

— Бах! — Чу Цин влетел в свою комнату и захлопнул дверь, совсем как ребенок, который не осмеливается встретиться лицом к лицу со взрослым.

Хо Ли стоял в стороне, чувствуя легкое замешательство.

Это…

М-да.

Хо Ли протянул руку и потер лицо.

Слишком уж это было мило.

В тот же вечер Чу Цин наконец принял решение. Он связался с ассистентом Шао Фаньсина и сказал, что хотел бы найти время, чтобы встретиться и подписать контракт.

Шао Фаньсин действительно высоко ценил Чу Цина и относился к нему превосходно, поэтому уже вскоре на связь вышел агент.

— Чу Цин, верно? Меня зовут У Юэшань, отныне я твой агент. Надеюсь на приятное сотрудничество.

Чу Цин широко раскрыл глаза.

У Юэшань была одной из первоклассных агентов агентства Фаньсин. Женщина за тридцать, деловая и решительная, она славилась прямотой и широтой души, воспитав немало лауреатов актерских премий и популярных певцов.

— Юэ… Юэ-цзе, здравствуйте! — Чу Цин едва не вскочил на месте.

— Здравствуй, — У Юэшань улыбнулась. — Давай встретимся и обсудим подробности твоего дальнейшего развития и предстоящие коммерческие проекты, хорошо?

— Хорошо, — подумал про себя Чу Цин. С чего это вдруг ему выпала честь работать с самой У Юэшань?

— Впрочем, об одном коммерческом предложении я могу сказать тебе прямо сейчас. Оно уже утверждено, можешь начинать готовиться.

— М-м…?

— Это рекламный ролик парфюма. Ты станешь амбассадором зимней новинки компании Фалейгэнс в следующем году.

Честно говоря, этот парфюм не дотягивал до уровня топовых брендов, да и полноценным лицом марки это не назовешь — так, скромный зимний продукт. Но для такого аутсайдера, как Чу Цин, это было похоже на манну небесную.

— А… я, я точно подхожу?

— Естественно. — У Юэшань не знала, смеяться ей или плакать. Она подумала о том, сколько же этот ребенок натерпелся в старой компании, если при его-то внешности и таланте он так удивляется простым вещам.

Чу Цин растерянно пробормотал:

— Но я слышал, что изначально этот проект должен был забрать Се Юньчжоу…

— Тсс. Об этом снаружи лучше не болтать, — улыбнулась У Юэшань. — Твое — значит твое.

Про себя она добавила: разумеется, это должно было достаться Чу Цину, ведь сам ассистент Шао Фаньсина лично вел переговоры.

На самом деле, этот контракт действительно предназначался Се Юньчжоу. Однако Шао Фаньсин внезапно потребовал заменить его на Чу Цина. Директор Фалейгэнс был в хороших отношениях с Шао Фаньсином, а увидев, что типаж Чу Цина схож с типажом Се Юньчжоу, не раздумывая согласился на замену.

У Юэшань, поразмыслив, навела справки и обнаружила, что ранее Се Юньчжоу перехватил у Чу Цина место наставника в шоу Красивое пение. Тут-то ей все стало ясно: это была попытка помочь Чу Цину отыграться.

Было ли это сделано, чтобы показать мощь компании и заявить о своих правах, или же это просто была личная поддержка — не столь важно. Однако У Юэшань сделала для себя пометку: за спиной у Чу Цина кто-то стоит, так что пренебрегать им нельзя.

— Спасибо, Юэ-цзе.

— Не за что меня благодарить, — ответила У Юэшань. — Я пришлю тебе детали бренда и рекламной кампании в личные сообщения. Не забудь проверить почту.

— Хорошо.

Чу Цин сжал в руке телефон. Он не может подвести Хо Ли…

Он постарается. Он приложит все усилия.

Чу Цин свернулся калачиком под одеялом и, листая телефон, машинально открыл чат с Хо Ли, желая отправить сообщение.

Господин Хо, я успешно подписал контракт с отличной компанией и у меня появился замечательный агент.

…

А, погодите.

Чу Цин замер.

Он не дурак. Он знал, что эту возможность для него выбил Хо Ли. К тому же прямо сейчас Хо Ли спал в соседней гостевой комнате.

Зачем же тогда отправлять сообщение?..

Чу Цин не знал, смеяться или плакать — привычка взяла верх.

Он смотрел на экран WeChat, погрузившись в свои мысли. С того самого вечера выступления, когда он познакомился с Хо Ли, они обменялись контактами. С тех пор Чу Цин постоянно отчитывался перед ним в сообщениях. Он не требовал ответа, просто сделал Хо Ли своим доверенным лицом.

— Господин Хо, я написал новую фортепианную пьесу, называется «Недвижимость». Количество прослушиваний за день превысило миллион. Я получил приглашение на вокальное соревновательное шоу. Я так счастлив, хочу попробовать.

— М-м.

— Господин Хо, я участвовал в шоу, занял первое место в первом туре. Одна компания хочет подписать со мной контракт.

— Старайся.

— Господин Хо, я выпустил альбом, его номинировали на Золотую мелодию. Я так счастлив.

— Господин Хо…

Хо Ли всегда отвечал короткими фразами вроде «М-м» или «Понятно», но для Чу Цина это окно чата стало местом, куда он «отмечался».

Чу Цин и сам не знал, зачем это делал. Но такие отчеты помогали ему чувствовать почву под ногами и осознавать, что в его жизни есть цель. Неизвестно, волновало ли это Хо Ли, вчитывался ли он в слова, но Чу Цина это не заботило.

Он просто хотел донести свои мысли.

Чу Цин понимал, что, быть может, он поступает эгоистично, пользуясь добротой Хо Ли. Но стоило подумать о том, что это всего лишь простейшая смс-ка, которая никак не потревожит Хо Ли и не повлияет на его жизнь, как он успокаивался и продолжал писать.

Так продолжалось до этого года, когда чат внезапно замолчал. Последняя дата значилась прошлым годом.

Не то чтобы он устал, просто больше не о чем было отчитываться, да и Чу Цин не хотел грузить Хо Ли неприятностями.

С телефоном в руках Чу Цин незаметно провалился в сон, а потом так же смутно очнулся. То засыпая, то просыпаясь, он провел так весь день.

В конце концов Чу Цина окончательно разбудила вибрация телефона.

Он увидел, как экран WeChat мигнул, всплыло окно диалога.

Хо Ли: Проснулся? Выходи есть.

Чу Цин ошеломленно уставился на экран.

В этот момент дверь отворилась, и Хо Ли, стоя в дверном проеме, произнес:

— Если хочешь еще поспать, то сначала поешь, а потом снова ложись.

Чу Цин испугался:

— Откуда вы узнали, что я проснулся?

Вдруг он понял, что Хо Ли слышал каждое его движение в комнате.

Хо Ли объяснил:

— У тебя в комнате посредственная звукоизоляция.

Чу Цин подумал, что даже при средней звукоизоляции обычный человек вряд ли что-то услышит… К тому же, он не делал ничего особенного — просто слушал музыку или играл в игры.

Чу Цин не знал, что Хо Ли, обладавший ловкостью и острыми чувствами, вовсе не был обычным человеком. Как правило, люди из их круга, освоив приемы самообороны, становились крайне чуткими к окружающему миру — кто знает, не смотрит ли тебе в спину дуло пистолета? Конечно, были те, кто нанимал толпы телохранителей, но Хо Ли не любил, когда кто-то постоянно ошивался рядом.

— Иди, не стой столбом, — Хо Ли подошел и вытянул Чу Цина из-под одеяла. — Ешь, после еды нам нужно собирать вещи.

…Собирать вещи?

Чу Цин поднял голову и ошарашенно спросил:

— Мы что, сбегаем?

Неужели коллекторы выследили их?

Хо Ли: «…»

Хо Ли пояснил:

— Ты забыл? Ты взял рекламную съемку, завтра уже нужно выезжать.

— А, точно.

Нет, постой.

Помедлив, Чу Цин поднял голову:

— А вы откуда знаете?

Хо Ли ответил:

— Я уже подал заявку У Юэшань. Теперь я твой водитель, телохранитель и ассистент. У Юэшань прислала мне твой график, но для окружающих можешь говорить, что я просто телохранитель.

Чу Цин оцепенел.

Три в одном?

Фаньсин так запросто приняли Хо Ли на работу??

А, хотя нет. Президент Фаньсин — старый приятель Хо Ли, так что это вряд ли было сложно.

— Ты же сам сказал, что я могу так поступить, — Хо Ли приподнял бровь. — По приказу спонсора.

— …Я не настаивал.

— Ничего страшного, так будет даже лучше: куда бы ты ни отправился, я буду рядом, — Хо Ли опустил взгляд. — Всегда готов обслужить своего спонсора.

«…»

Так или иначе, Хо Ли приклеился к Чу Цину намертво и отправился вместе с ним на самолете прямо к месту съемок.

Сейчас только начиналась зима, снег еще не успел лечь плотным слоем, но ветер уже дул холодный и пронизывающий. Чу Цин, кутаясь в толстое пальто и ватник, стоял на пристани в ожидании, пока съемочная группа подготовит декорации.

По сюжету рекламы, на пристани мужчина встречает лесного духа, который появляется из воды.

Снег тает и превращается в воду, вода замерзает и становится льдом. Реклама была выдержана в эстетичном стиле.

Чу Цин играл того самого снежного духа, а его партнером стал недавно взошедшая звезда Шэн Линфэй. Тот был «звездным ребенком»: отец — великий режиссер, и то, что для других было целью всей жизни, для него стало лишь стартовой точкой. Именно поэтому, несмотря на то, что он снялся всего в одном проекте… вернее, в том самом «Цзяньшэн», из-за которого Чу Цина разнесли в пух и прах, сейчас он снова стоял с ним в паре на съемках рекламы.

«Цзяньшэн» был масштабным проектом с двумя главными героями, огромной фанатской базой и всеобщим ожиданием. Позже за него взялся режиссер Шэн, отец Шэн Линфэя. Когда режиссер Шэн пристроил туда своего сына, люди лишь поворчали — в конце концов, внешность и темперамент Шэн Линфэя подходили, а актерской игре его лично учил отец, так что вышло не так уж плохо.

Но у зрителей возникли претензии, когда вмешался капитал, и, говоря начистоту, Хо Ляо насильно запихнул в фильм Чу Цина на роль второго героя — актера с «деревянной» мимикой, чей типаж отличался от книжного на десять Шэн Линфэев. Зрители пришли в ярость, а после выхода шоу с участием Чу Цина, где он проявил себя не лучшим образом, ситуация только усугубилась.

А когда разразился скандал с «содержанкой», это стало последней каплей, и Чу Цин оказался в ситуации, где против него ополчился весь интернет.

Сейчас, снова увидев своего бывшего партнера Шэн Линфэя, Чу Цин почувствовал странное смешение эмоций.

Он не испытывал ненависти к фильму или Шэн Линфэю, напротив, в глубине души он чувствовал себя виноватым, словно стал для них пятном на репутации.

— Преподаватель Чу! — Шэн Линфэй прибыл в окружении ассистентов и, завидев Чу Цина, с энтузиазмом поприветствовал его. — Как ты поживаешь в последнее время?

Шэн Линфэй имел в виду травлю. После ухода со съемочной площадки он пытался связаться с Чу Цином, но тот сменил номер.

— М-м, — кивнул Чу Цин.

Хо Ли стоял позади Чу Цина, слегка прищурившись, глядя на Шэн Линфэя.

Молодой, высокий, красивый парень с модной завивкой, он улыбался так, что были видны два клыка.

— Я так рад снова работать с тобой, — сказал Шэн Линфэй, глядя на Чу Цина. — На банкете в честь окончания съемок тебя не было, а я ведь хотел сказать тебе пару слов…

Чу Цин спросил:

— Каких?

— Да так… хотел сказать, что не стоит верить тому, что пишут в интернете, не принимай это близко к сердцу. Мне нравится работать с тобой, — Шэн Линфэй почесал затылок. — Время, проведенное на съемках, было отличным, поэтому я надеюсь, что ты дашь мне свой новый контакт в WeChat. Я хочу с тобой дружить!

Чу Цин замер, польщенно ответив:

— Спасибо тебе…

Глаза Шэн Линфэя сияли.

Хо Ли натянуто усмехнулся.

Ха.

http://bllate.org/book/33277/4086355